

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІ» КеАҚ**

**«Қылмыстық саясатты дамыту теориясы мен тәжірибесі»
Халықаралық ғылыми-практикалық дөңгелек үстел
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международного научно-практического круглого стола
«Теория и практика развития уголовной политики»**

**PROCEEDINGS
of the International scientific and practical round table
«Theory and practice of criminal policy development»**

**Астана
2024**

УДК 343.2/.7
ББК 67.408
К83

сборник конференций

В выпускаемый сборник вошли материалы международного круглого стола «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ» (29 января 2024 года, Астана, Казахстан). - Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2024. - 208 с.

ISBN 978-601-337-965-4

В сборнике международного научно-практического круглого стола на тему «Теория и практика развития уголовной политики» освещены вопросы совершенствования уголовной политики РК в свете регулирования правовых норм по модернизации и оптимизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и осуществления правоприменительной деятельности эффективными процессами обеспечения прав и свобод человека, гражданина и личности.

Сборник сформирован статьями магистрантов и студентов кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, обучающимися по ОП 7М04204 – «Судебная власть и уголовная юстиция», 7М04209 – «Судебная экспертиза», 6В04204 – «Судебно-прокурорская и следственно-криминалистическая деятельность» и магистрантов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, Академии государственного управления при Президенте РК, а также статьями магистрантов Тюменского государственного университета (РФ, Тюмень).

Публикуемые материалы предоставлены авторской редакцией.

© ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2024

взаимодействия следственных органов с экспертными службами. Исследование данных вопросов способствует повышению эффективности поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Список использованных источников:

1. Абдикадирова Д. Б. <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-mng/press/article/details/39322?lang=ru>
2. Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obnaruzheniya-i-izyatiya-sledov-biologicheskogo-proishozhdeniya-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy>
3. И.В. Корниенко, Д.И. Водолажский, В.П. Вейко [и др.] Подготовка биологического материала для молекулярно-генетических идентификационных исследований при массовом поступлении неопознанных тел - Ростов-на-Дону: ООО «Росиздат». - 2001. - 256 с.
4. Хасанова Г.С. - Значение экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения // Медицинский журнал Западного Казахстана / Батыс Қазақстан медицина журналы -2012г. №2(34).

УДК 342.7:340.131.5:343.81

Медведев Никита Евгеньевич

магистрант 2 курса Института государства и права, ФГАОУ ВО Тюменский Государственный Университет, Тюмень, Российская Федерация и Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИОННОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье проведен анализ положений национального законодательства, регулирующих участие уполномоченного по правам человека в конституционном судопроизводстве. Раскрываются способы, при помощи которых омбудсмен может содействовать гражданам в защите их прав. Основное внимание уделяется вопросу доступа к конституционному правосудию лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Описаны правовые преграды, с которыми сталкиваются заключенные при обращении в Конституционный суд.

Ключевые слова: Институт омбудсмана, Конституционный суд, доступ к правосудию, права заключенных, уголовно-исправительное право.

Институт омбудсмана существует уже несколько сотен лет. Он зародился в Швеции и позднее получил распространение во многих других государствах. Не стали исключением и постсоциалистические страны. В Российской Федерации должность уполномоченного по правам была введена Конституцией 1993 года, в Республике Казахстан данный институт введен указом президента в 2002 году. Однако несмотря на довольно продолжительную историю, вопрос участия омбудсмана в осуществлении конституционного контроля не был подробно изучен.

В Российской Федерации Уполномоченный по правам человека, рассмотрев жалобу гражданина (а также иностранного гражданина и лица без гражданства), может обратиться в Конституционный Суд. Согласно статье 96 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, юридические лица

и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле федеральным законом <...>, а также - в интересах таких граждан и юридических лиц - *Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации*, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, другие уполномоченные по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, предусмотренные федеральными законами. При этом важно отметить, что по обращениям Уполномоченного возможен только конкретный конституционный контроль а posteriori. То есть предметом такого контроля является норма, а) вступившего в законную силу нормативного акта, б) примененная или подлежащая применению в конкретном деле. Правом на обращения в рамках абстрактного нормоконтроля Уполномоченный

по правам человека в Российской Федерации не обладает.

Несмотря на то, что законодательством Российской Федерации предусмотрено право граждан на подачу коллективных и индивидуальных жалоб, народная жалоба требованиям допустимости не удовлетворяет. Как ранее пояснял Конституционный суд, если коллективная жалоба группы граждан, связана с применением рассматриваемого Закона по конкретному делу не всех этих граждан, а лишь одного гражданина, обратившегося в суд общей юрисдикции в связи с нарушением его прав рассматриваемым Законом, то в производстве Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает фактически не коллективную, а лишь индивидуальную жалобу гражданина. Таким образом, лицами, обладающими правом подавать жалобы

в Конституционный суд в интересах других граждан, являются только Генеральный прокурор и омбудсмены.

В целях наиболее эффективного использования ресурсов аппарата Уполномоченного по правам человека, разумным видится обращение к омбудсмену со стороны наименее защищенных групп населения с жалобами на нарушение их прав, с целью последующего обращения в Конституционный Суд. С наибольшими трудностями при реализации права на доступ к конституционному правосудию, по нашему мнению, сталкиваются лица, находящиеся в местах принудительного содержания. Согласно разъяснениям Верховного Суда к таким лицам относятся как осужденные по решению суда, так и лица, находящиеся под стражей в следственном изоляторе, под административным арестом и т.д. В дальнейшем к ним будет применяться общее понятие заключенные.

При подаче жалобы на условия содержания у заключённых возникают следующие препятствия:

1. Лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладают правом на получение квалифицированной юридической помощи. Режим мест принудительного содержания не препятствует реализации этого права, поскольку в соответствии с ч.3 ст. 56 Конституции Российской Федерации данное право не может быть ограничено ни при каких условиях. В определенных ситуациях государство обязано обеспечить заключенного адвокатом (участие в следственных действиях, судебных заседаниях и т.д.). Однако, когда заключенный подает жалобу на нарушение условий содержания, получение им квалифицированной юридической помощи может быть затруднено. Во-первых, у государства отсутствуют обязательства по обеспечению заключенного адвокатом, поскольку обжалование действий (бездействия), решений либо актов органов или учреждений, должностных лиц, которые нарушают условия содержания, производится в порядке административного судопроизводства.

Во-вторых, режим мест принудительного содержания предполагает, что у лица ограничен доступ к информации. По этой причине затруднен поиск специалиста, готового оказать юридические услуги по подготовке жалобы. В-третьих, лица, содержащиеся под стражей и в местах лишения свободы, могут пользоваться только теми денежными средствами, которые находятся на их лицевом счете. Если на лицевом счете заключенного нет денежных средств, он не сможет самостоятельно заплатить за юридические услуги. В подобной ситуации родственники заключенного могут нанять юриста или сами стать представителями заключенного. Однако и здесь существуют серьезные ограничения.

2. Согласно ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень

по юридической специальности. Таким образом, родственники заключенного, будучи наиболее заинтересованным в его судьбе лицами, не могут вести дело в суде, в случае если не удовлетворяют указанным требованиям. Заключенный может самостоятельно (за некоторым исключением) представлять свои интересы в административных делах.

3. Перед подачей жалобы в Конституционный суд заявителем должны быть исчерпаны все другие внутригосударственные способы судебной защиты. Так, для того чтобы обжаловать в Конституционном суде РФ норму федерального закона, заключенному, который считает, что федеральным законом нарушаются его конституционные права, необходимо сначала обратиться в суд общей юрисдикции с административным иском о признании нормативного правового акта не действующим. Однако в силу положений ч.9 ст. 208 КАС РФ самостоятельно вести дело в суде такой заключенный не сможет, если у него отсутствует высшее юридическое образование, либо ученая степень по юридической специальности.

В силу вышеназванных причин некоторые правовые нормы, очевидным образом нарушающие конституционные права заключенных, могут никогда не получить правовой оценки Конституционного Суда РФ. Рассмотрим данный вопрос на примере ст. 20 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регулирующей переписку лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Положения данной статьи в части, касающейся цензуры переписки содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, с избранными ими адвокатами, ранее уже становились объектом конституционного контроля. Конституционный суд разъяснил случаи, в которых такая цензура допустима, и признал положения федерального закона соответствующими Конституции РФ. Однако в рассмотренной жалобе речь шла о правах адвоката, а одним из заявителей был профессиональный защитник.

Норма, которую предлагается рассмотреть в рамках данной статьи, касается менее защищенных слоев населения. Аб. 5 ст. 20 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» гласит, что *вручение писем, поступающих на имя подозреваемого или обвиняемого,*

а также отправление его писем адресатам производятся администрацией места содержания под стражей не позднее чем в трехдневный срок со дня поступления письма или сдачи его подозреваемым или обвиняемым, за исключением праздничных и выходных дней. При необходимости перевода письма на государственный язык Российской Федерации или государственный язык субъекта Российской Федерации срок передачи письма может быть увеличен на время, необходимое для перевода. Формулировка «время,

необходимое для перевода» не устанавливает конкретный срок, в который письмо должно быть вручено адресату. Таким образом администрация следственного изолятора может ограничить переписку лица, не владеющего русским языком, и не вручать ему письма, ссылаясь на то, что они не были переведены. В условиях мест принудительного содержания *«время, необходимое для перевода»* может быть бесконечно долгим в силу объективных причин (отсутствие переводчика, владеющего определенным языком) или из-за желания администрации оказать давление на заключенного. Таким образом, лицо, не владеющее русским языком, оказывается в дискриминируемом положении относительно других подозреваемых и обвиняемых, что является нарушением принципа равенства. Отсутствие установленного законодателем конкретного срока нарушает принцип правовой определенности, поскольку препятствует надлежащему уяснению содержания нормы, открывая перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод. Как ранее пояснял Конституционный Суд самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции.

Другое нарушение принципа равенства наблюдается при сравнении положений аб. 5 ст. 20 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» с положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Согласно ч.2 ст. 91 УИК РФ, *получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения, за исключением случаев, указанных в части четвертой статьи 15 настоящего Кодекса. Срок осуществления цензуры составляет не более трех рабочих дней, а в случае, если письма, почтовые карточки и телеграммы написаны на иностранном языке, - не более семи рабочих дней.* В случае если сотрудники системы исполнения наказания не укладываются в установленный законодателем срок или вовсе уклоняются от передачи писем на иностранном языке, у заключенного появляются основания для обжалования подобного бездействия. У подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, возможности ссылаться на установленные сроки нет. Это ставит лиц, содержащихся в следственном изоляторе в худшее по сравнению с осужденными положение и также не соответствует конституционному принципу равенства.

На этом примере мы видим, что 1) в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации существуют нормы, вопрос о конституционности которых необходимо поставить перед Конституционным Судом 2) наибольшую угрозу такие нормы представляют для уязвимых групп 3) интересы лиц, в отношении которых применялись указанные нормы, могут быть представлены Уполномоченным по правам человека.

Изучив статистику обращений к уполномоченному по правам человека, можно обнаружить, что жалобы на нарушение прав человека в местах принудительного содержания по количеству занимают второе место среди всех обращений. Данный показатель растет на протяжении последних трех лет и уступает только жалобам на нарушение прав человека в уголовном процессе. Из этого можно сделать вывод, что у заключенных есть спрос на такой инструмент защиты собственных прав.

Только за 2023 г. в Конституционный суд поступило 12 540 обращений. Тогда как Уполномоченным по правам человека в РФ, за всё время существования института омбудсмана, было подано всего 49 обращений в Конституционный суд. Более 90% процентов обращений относятся к периоду 1999-2014 гг. 14 из обращений - ходатайства о разъяснении ранее принятых решений КС РФ, а 35 – жалобы в интересах конкретных лиц и объединений.

По 9 жалобам, поданным Уполномоченным, Конституционный Суд вынес постановления. 26 жалоб завершились принятием определений, 12 из которых были с позитивным содержанием (в них разрешались материально-правовые вопросы по делу). С 2016 года не было принято ни одного решения Конституционного Суда по жалобе Уполномоченного по правам человека в РФ

Иным образом обстоит ситуация в Казахстане. Конституционный Суд был восстановлен в Республике в 2023 году и заменил собой Конституционный Совет, предыдущий орган конституционного контроля. В соответствии с ч.5 ст. 72 Конституции Республики Казахстан и ч.15 ст. 7 Конституционного закона Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» Уполномоченный обладает правом на обращение в Конституционный Суд по вопросу соответствия Конституции нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека. В отличие от Российской Федерации, по обращениям омбудсмана в республике Казахстан возможен абстрактный нормконтроль. Для того, чтобы жалоба была рассмотрена Конституционным судом, норма необязательно должна быть применена в конкретном деле. Уполномоченному достаточно выразить обоснованное предположение о том, что норма не соответствует Конституции.

Практика обращений в Конституционный Суд Уполномоченным по правам человека в Республики Казахстан за прошедший год не сформировалась. Но количество обращений к омбудсмену продолжает расти, а доля жалоб на нарушение прав заключенных остается на стабильно высоком уровне.

Законодательством Казахстана установлена так называемая профессиональная монополия. Такое ограничение усложняет реализацию уязвимыми группами права на доступ к правосудию, поскольку не позволяет лицам, не являющимся адвокатами или юридическими консультантами, быть представителями. Для заключенных, это означает, что их родственники, даже

при наличии доверенности, не могут выступать от их имени в суде. Однако в отличие от Российской Федерации процессуальных ограничений для самих заключенных нет. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не включает требований к наличию юридического образования, если лицо представляет свои интересы самостоятельно.

Учитывая существующие требования к представителям, а также объективные материально-технические сложности заключенных с самостоятельной подготовкой жалоб, обращения Уполномоченного в интересах лиц, находящихся в местах принудительного содержания, представляется перспективным способом защиты прав. Однако как показывает опыт Российской Федерации, значение имеет не только наличие в законодательстве норм, регулирующих участие омбудсмена в конституционной юстиции, но и личность Уполномоченного, без воли которого такие нормы не будут применяться.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета» N 138 - 139, 23.07.1994

3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // «Российская газета», N 295, 29.12.2018

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 года "По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года "О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 5. Ст. 708.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2017 N 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма» // «Российская газета», N 175, 09.08.2017

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» // «Российская газета», N 2, 10.01.2019

7. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по

состоянию на 19.09.2022 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., N 4, ст. 217

8. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII «О Конституционном Суде Республики Казахстан» (с изменениями от 01.07.2023 г.) // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 07.11.2022 г.

9. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 154-VII «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 07.11.2022 г.

10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnyue-doklady> (дата обращения: 19.01.2024)

11. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2022 год // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents> (дата обращения: 19.01.2024)

12. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. - М.: Издательство БЕК, 1996. - 408 с.

13. Габдрахманов Н.Р. Действие элементов института "народной жалобы" в Российской правовой системе // Отечественная юриспруденция, 2017, N 6 (20)

14. Право защищать: позиции Конституционного Суда о профессиональных правах адвокатов. — Москва: Институт права и публичной политики. 2023. URL: <http://reports.ilpp.ru/right-to-defend> (дата обращения: 19.01.2024).

15. Булаков О.Н. Нормативно-правовое регулирование реализации гражданами конституционного права на обращения // Адвокат. 2000. N 2

16. Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005. - 384 с.

17. Жеребцова Е.Е. Жалоба Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как повод для рассмотрения дела в порядке конституционного судопроизводства // Проблемы права. 2014. N 3 (46).

18. Особенности нормотворческой активности Конституционного Суда России, Конституционного Суда Беларуси и Конституционного Совета Казахстана // Вестник Томского государственного университета, 2020, N 450

19. Матейкович М.С., Романчук И.С. Уполномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод // Журнал российского права, 2021, Том 8, N 11

20. Канатов А.К., Шакенов М.А. Институт уполномоченного по правам человека в Казахстане (иммерсивный подход в законотворчестве) // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. № 2 (69)